КОНСЕРВАТИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИИ О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Консерватизм в постсоветской России представляет собой не статичный феномен, а динамичную идеологию, способную адаптироваться к меняющимся условиям и выступать альтернативой другим политическим доктринам. Он стал своеобразной платформой для политической эволюции в России, отвечая на потребность в стабильности и традиционных ценностях.

Дискуссия о консервативной модернизации отражает поиск новой парадигмы развития в постсоветской России, в которой консервативные ценности могут стать ключом к успешному продвижению вперед.

В начале XXI века Россия, пережившая радикальные изменения после распада СССР, столкнулась с поиском нового вектора развития. Правящие элиты, стремясь сохранить буржуазный экономический строй, решили пойти по пути консервативной рекон-

струкции идеологической и государственной системы. В этом контексте консерватизм стал привлекательным для различных политических сил и общества в целом. Возрос интерес к его теоретическим основаниям, к различиям между его течениями и к возмож-

ВИТИТНЕВ Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и права Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: ivan439@ya.ru, SPIN-код: 7790-3039.

Ключевые слова: консерватизм, либерализм, консервативная модернизация, традиция, идеология, «Единая Россия»

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_162

ности их использования в государственном управлении.

В частности, некоторые политические силы увидели в консерватизме инструмент для создания правящей коалиции или же возможность использовать его лозунги для привлечения избирателей. Так, «Единая Россия», позиционировавшая себя как либерально-консервативная партия, с середины 2000-х годов начала акцентировать внимание на консервативных ценностях. В 2009 году партия объявила о проекте консервативной модернизации, который основывался на таких ценностях как патриотизм, семья, национальные традиции, здоровье нации, частная собственность и правопорядок.

Представитель руководства «Единой России» А. К. Исаев заявил, что консервативная идеология должна стать основой грядущих модернизационных преобразований [1, с. 153].

В сфере литературно-публицистических дискуссий новый тренд породил ряд актуальных вопросов. Обсуждались не только необходимость реализации заявленных инициатив, но и способность существующего политического режима, в частности, «партии власти», эффективно их осуществить. Также анализировалась готовность общества позитивно воспринять планируемые изменения и выявлялись объективные и субъективные факторы, препятствующие модернизации отдельных сфер жизни. За несколько лет до того, как «Единая Россия» выдвинула идею консерва-

тивной модернизации, ряд авторов уже затрагивали эту тему в своих публикациях. Один из первых отечественных исследователей, А. В. Репников, отметил, что после радикальных реформ 90-х годов стало очевидно, что попытка развития России по модели «традиция – модернизация» или «либерализм – консерватизм» обречена на провал [2, с. 80]. По его мнению, либеральные реформы не улучшили жизнь большинства населения, что ставит под вопрос их эффективность. Репников утверждал, что «контрреформы», которые не всегда носят деструктивный характер, могут стать альтернативой [2, с. 80].

В постсоветской России консервативная идеология приобрела значительную популярность, отчасти благодаря переосмыслению ее роли в обществе. Как отмечает А. В. Репников, консерватизм перестал восприниматься исключительно как синоним отрицания прогресса. Напротив, консервативные ценности стали рассматриваться как основа для создания универсальной идеологии, способной обеспечить стабильность и развитие.

Обращение к опыту дореволюционных российских консерваторов показывает, что они не были просто «охранителями», а стремились использовать традиционные ценности для реализации сценария перехода к новым социально-экономическим отношениям. Этот подход можно охарактеризовать как «консервативная модернизация» или, как пишет А. В. Репни-

ков, «консервативная стабилизация» в стране, проходящей через эпоху реформ [2, с. 80].

Важно отметить, что сам консерватизм не избежал влияния модернизационных процессов. Он претерпел определенные трансформации, включая частичный пересмотр традиционных постулатов. Это было обусловлено необходимостью создать «мобильную идеологию», способную противостоять либеральным и социалистическим концепциям, которые набирали силу в постсоветском обществе [2, с. 81].

Тогда же с идеей осуществления модернизационных преобразований на основе консервативных ценностей выступает В. И. Толстых, в 2004 году писавший, что, либеральная модель модернизации обнаружила свою несостоятельность, а потому необходимо осмыслить, на какой основе, каком идейно-теоретическом базисе будет совершаться грядущий прорыв в постиндустриальную цивилизацию [3].

Что же касается последующего консервативного начинания «Единой России», то его оценки достаточно разноречивы – от полного одобрения до жесткой критики – при некотором преобладании первых, принадлежащих сторонникам «партии власти».

Так, ценности консервативной модернизации, по мнению А. Ю. Нечушкина, должны способствовать стабильности политического развития страны, что предполагает, как отсутствие революций и потрясений, так и сочетание тради-

ций и продуманных новаций. Это соответствует идеологическим принципам центризма. Реализация программы «Единой России» – условие достижения в обозримой перспективе национальных успехов – обретения достойного места в системе геополитических отношений, экономического благополучия, высокого качества жизни [4, с. 73]. Солидаризируясь с этой позицией, К. А. Лотарев утверждает, что «Единая Россия» выступает как наиболее полный выразитель консервативного течения в современной России и наряду с РПЦ является субъектом создания государственного устройства, вписывающегося в историческое сознание большинства граждан [5, с. 19]. Поведение же реформ призвано придать обществу устойчивость и жизнеспособность, основой чему должна стать социокультурная система, при которой либеральное и консервативное начала находятся в сбалансированном равновесии.

Н. В. Работяжев подчеркивает, что отечественные консерваторы демонстрируют разногласия в вопросах модернизации. Левые консерваторы выступают против либерально-буржуазного пути, предпочитая социалистическую модель, основанную на коллективистских традициях. Правые консерваторы, ориентируясь на дореволюционные и православные ценности (как, например, реформы Столыпина), поддерживают рыночную экономику и частную собственность, но с акцентом на общественное благо, а не личный интерес [1, с. 165].

Наряду с указанными моделями консервативной модернизации Н. В. Работяжев выделяет ту, что была разработана представителями «Изборского клуба» в 2002 г. Они предложили синтетическую модель, отстаивая сильную централизованную власть. Эта модель подразумевает государственное регулирование экономики (дирижизм, корпоративизм), социальную солидарность, приоритет реального сектора и перераспределение природной ренты. Предполагается социальная ответственность капитала, ориентированного на национальные интересы.

Успех модернизации, по мнению Работяжева, зависит от формирования либерально-консервативного консенсуса, объединяющего ценности обоих течений в русской мысли [1, с. 171].

На значимость подобного взгляда для успешного осуществления модернизационных преобразований указывают Д. П. Кондраль и А. Г. Кузьмин, писавшие о набирающей популярность концепциях, вобравших в себя консервативные и либеральные начала, что способствовало утверждению идеи, согласно которой свобода неотделима от ответственности, что благоприятно для формирования справедливого общества с нормальными условиями существования людей его составляющих [6, с. 9]. Значимость подобных концепций определяется тем, что они ориентируют федеральные и региональные власти на формирование четкого видения процессов инновационного стабильного стратегического развития

даже в условиях социально-экономической нестабильности, препятствуя применению так называемых сдерживающих концепций (концепций выживания), что чревато потерей стратегических ориентиров и опасно для государства и общества даже в рамках консервативных проектов развития страны [6, с. 8]. Достоинство концепции правой, консервативной модернизации, с точки зрения авторов, заключается также в присутствии в ней идеи реализации принципа социальной справедливости в сильном государстве, что соответствует ценностным ориентациям большинства населения современной России [6, с. 10].

Обращаясь к теме выбора оптимальных форм осуществления модернизации в современной России и идеологических основаниях ее осуществления, В. Н. Шевченко отмечает конфликт между идеей «особого пути» и государственной стратегией. Он выделяет три вектора: «больше европеизма» (интеграция в мировую экономику, совершенствование капитализма); «больше независимости» (развитие собственных технологий, преодоление технологической отсталости, социальные преобразования); и «больше свободы» (демократизация, многопартийность) [7, с. 7-12].

Однако, автор критикует совмещение либерализации с авторитаризмом, считая такой подход тупиковым. Он предлагает альтернативный социалистический проект, основанный на «особом пути», сформировавшемся на базе российской цивилизации. Эта модель

«сверхмодерна», основанная на знаниях, не исключает частной собственности, рынка или демократии, отражая специфику левоконсервативной идеологии [7, с. 18].

С критических позиций реформистские начинания, имевшие место с начала XXI века, инициируемые российским руководством, заявляющем о своей приверженности к идеям консерватизма, оценивает И. Г. Шаблинский. По его словам, с момента прихода к власти президента В. В. Путина де-факто имеет место отказ от прежнего вектора политического развития, изменения порядка формирования институтов и сосредоточением власти в одних руках [8, с. 138]. Обоснованием этого курса, отмечает И. Г. Шаблинский, должны были служить концепция «суверенной демократии», автор которого В. Сурков доказывал, что авторитарный режим, именуемый «консолидируемым государством», в переходный период должен стать инструментом модернизации [8, с. 142]. При этом определяющей чертой официального российского консерватизма стало неприятие реального либерализма, идей политической демократии, плюрализма и конкуренции [8, с. 154].

В условиях наличия нескольких проектов консервативной модернизации, выдвигаемых различными консервативными течениями, каждое из которых, руководствуясь своими представлениями о формах и приоритетах ее осуществления в сочетании с критикой во стороны политических оппонентов каждого из обозначенных проектов, среди

которых наиболее проходным предстал проект «Единой России» – партии власти, обладающей обширной ресурсной базой для его реализации. Осознание этого факта заставляет представителей других консервативных течений, в той или иной степени стремящихся дистанцироваться от бюрократического консерватизма, и озабоченных необходимостью принадлежности к подлинно консервативному сообществу, задуматься о своем месте в системе политических отношений, степени влияния на политические элиты, возможности вхождения в «коридоры власти», а значит способности предстать в роли влиятельного субъекта в реализации модернизационных начинаний.

Обращаясь к данной теме, Д. Г. Евстафьев доказывает, что концу второго десятилетия XXI века российский консерватизм пребывает в состоянии кризиса, поскольку не оправдались надежды на то, что «российская власть сделает консерватизм частью государственной идеологии» [9], несмотря на неоднократные заявления о симпатиях к нему со стороны «провластных чиновников и политиков». Причиной тому, ставит диагноз Д. Г. Евстафьев, стала политика «лоялистского консерватизма» или, если использовать выражение Б. В. Межуева, на которого ссылается автор: «ура – патриотизм». Консервативный лоялизм, с его стремлением «ничего не ломать» и бережно относиться к общественным институтам, традициям и ритуалам, не был принят российской элитой, воспитанной в

духе экономического оппортунизма и авантюризма, что повлияло и на ее политическое поведение, несовместимое с разного рода самоограничениями, к которым призывали консерваторы. В результате российский консерватизм не стал «системным», поскольку оказался неадекватным современному обществу и не обладал способностью дать ответы ни их ключевые вопросы и вызовы современности [9].

Слабыми местами современного российского консерватизма выступает его узкая целевая аудитория и отсутствие экономической основы, что нашло выражение в неспособности сформулировать ни одной экономической идеи, ни российского, ни глобального формата. Помимо этого, консервативные абстракции «крайне сложно переводятся на язык политического действия» [9].

Для того чтобы консерватизм стал ведущей политической силой,

способной инициировать трансформации в России и противостоять популизму, ему необходима новая идеологическая платформа. Эта платформа должна предлагать общественно приемлемую модель реструктуризации общества с учетом постглобальных реалий. Консерватизм должен стать мейнстримом, определяющим политическое, культурное и потребительское поведение, приобретая универсальный характер и обращаясь к будущему, в частности, к молодежи.

Однако, сможет ли консервативное движение обрести в обществе поддержку, предполагающую наличие возможности предстать в роли одного из наиболее влиятельных политических игроков или ему уготована судьба «младшего партнера партии власти»? [10, с. 236] Этот вопрос является центральным в современной политической дискуссии о российском консерватизме.

Список литературы

1. Работяжев Н. В. Консерватизм и модернизация: единство или борьба противоположностей? // Полития. 2015. №1 (76). С. 153-174.
2. Репников А. В. Тернистые пути консерватизма в России // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 80-94.
3. Красин Ю. А., Галкин А. А., Толстых В. И. и др. Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (Материалы круглого стола). Полис. Политические исследования. 1995. №4. С. 33-45.
4. Нечушкин А. Ю. Освоение консолидирующих ценностей как продолжение «неоконсервативной революции» в России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 70-74.
5. Лотарев К. А. Консерватизм в современной России: к проблеме устойчивого развития. Часть I // Известия Иркутского государ-

ственного университета. 2016. Т. 15. Серия «Политология, Религиоведение». С. 14-22.

6. Кондраль Д. П., Кузьмин А. Г. Модели развития современной России в консервативных проектах модернизации страны // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 8-11.

7. Шевченко В. Н. Модернизация или национальный путь развития России? // Социология власти. 2010. № 6. С. 6-20.

8. Шаблинский И. Г. «Новый российский консерватизм» и советская идеологическая парадигма // Политическая наука. 2017. № 3. С. 136-157.

9. Евстафьев Д. Г. Российский консерватизм и время постглобализации // <https://politconservatism.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

10. Современный российский консерватизм и политический процесс // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 5. С. 227-240.

VITITNEV Sergey F. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science and Law of the State University of Education, Moscow, Russia, email: ivan439@ya.ru

Keywords: conservatism, liberalism, conservative modernization, tradition, ideology, United Russia.

CONSERVATIVE MODERNIZATION IN RUSSIA: A HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE DISCUSSION ON A NEW DEVELOPMENT PARADIGM

Annotation

Conservatism in post-Soviet Russia is not a static phenomenon, but a dynamic ideology capable of adapting to changing conditions and acting as an alternative to other political doctrines. It has become a kind of platform for political evolution in Russia, responding to the need for stability and traditional values.

The discussion on conservative modernization reflects the search for a new paradigm of development in post-Soviet Russia, in which conservative values can be the key to successful progress.

References

1. Rabodiazhev N. V. Conservatism and modernization: unity or struggle of opposites? // *Politics*. 2015. No. 1 (76). pp. 153-174.
2. Repnikov A.V. Thorny paths of conservatism in Russia // *Social Sciences and modernity*. 2002. No. 4. pp. 80-94.
3. Krasin Yu. A., Galkin A. A., Tolstykh V. I. and others. Conservatism as a current of public thought and a factor of social development (Materials of the round table). *The policy. Political research*. 1995. No. 4. pp. 33-45.
4. Nechushkin A. Y. Mastering consolidating values as a continuation of the “neoconservative revolution” in Russia // *Humanities of the South of Russia*. 2015. No. 1. pp. 70-74.

5. Lotarev K. A. Conservatism in modern Russia: towards the problem of sustainable development. Part I // *Izvestiya Irkutsk State University*. 2016. Vol. 15. Series "Political science, Religious studies". pp. 14-22.
6. Kondral D. P., Kuzmin A. G. Models of development of modern Russia in conservative projects of modernization of the country // *Society: politics, economics, law*. 2015. No. 3. pp. 8-11.
7. Shevchenko V. N. Modernization or the national way of development of Russia? // *Sociology of power*. 2010. No. 6. pp. 6-20.
8. Shablinsky I. G. "New Russian conservatism" and the Soviet ideological paradigm // *Political Science*. 2017. No. 3. pp. 136-157.
9. Evstafiev D. G. Russian conservatism and the time of postglobalization // <https://politconservatism.ru> (accessed: 30.09.2024).
10. Modern Russian conservatism and the political process // *Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2017. No. 5. pp. 227-240.